

В Госдуму внесен абсурдный законопроект: «Ни одно СМИ не сможет работать»

«И те, кто придумывает законы, и те, кто применяет, в конце концов начинают презирать власть, если не существует больше газет, способных умерить их прихоти или ограничить произвол».

Так в современной интерпретации звучало бы известное утверждение

выдающегося дипломата начала XIX Алексиса Токвиля.

Бьюсь об заклад: **многие нынешние депутаты вряд ли знают, кто это такой.**

И еще они, судя по всему, **имеют весьма смутное представление о том, как работают журналисты.**

Иначе чем объяснить чудовищный законопроект, который был внесен в Госдуму 6 апреля?!

Документ по сути вводит цензуру, так как ставит вне закона абсолютно любые критические материалы, включая расследования о коррупции, пытках в отделах полиции или тюрьмах и так далее. При этом законопроект позволит Генпрокуратуре блокировать и даже закрывать СМИ «без суда и следствия». Наши депутаты живут в иной реальности? Напомню: военный режим в нашей стране не введен и чрезвычайное положение не объявлено.

В пояснительной записке к законопроекту его авторы, собственно, сразу расставляют все по своим местам (так и хочется вспомнить пословицу «иная простота хуже воровства»). Пишут народные избранники, что СМИ – это «инструмент влияния на информационное состояние общества», что кругом

«антироссийская информационная повестка», а посему властям нужны дополнительные регулирующие функции.

Так и хочется воскликнуть – неужели мало тех законов, которые уже есть? Роскомнадзор и так с утра до вечера выносит предупреждения СМИ, а суды – блокируют сайты. Чего еще надо?

Но нет, депутатов так сильно волнуют настроения в обществе, что они предлагают дать Генпрокуратуре неограниченные полномочия и по блокировке, и по закрытию медиа (а конкретно – право отзывать регистрации любого российского СМИ и лишать его лицензии во внесудебном порядке).

За что предполагается закрывать СМИ? Вот тут самое интересное. В списке значится, цитирую: «За недостоверную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан... и о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий». Представьте: обвалилась шахта и погибли люди. Можно ли считать достоверной информацией рассказы очевидцев, которые часто преувеличивают или преуменьшают увиденное в зависимости, скажем, от своего психического состояния? А как же версии ЧП? Любые, кроме официальной, подпадают под запрет?

Читаем законопроект дальше. «Информацию, выражающуюся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству... или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации». При этом, судя по законопроекту, СМИ и их сотрудники будут нести ответственность и за перепечатку материалов других изданий, содержащих все эти и другие виды информации.

Мои коллеги-журналисты задаются вопросами: можно ли считать критику чиновников и депутатов (кстати, это то, чем мы с вами сейчас тут занимаемся) неуважением к представителям органов власти? Можно ли считать «дискредитирующей» органы власти информацию о проходящих акциях протеста против этой самой

власти? Дискредитирует ли органы власти рассказ о том, что их представитель был задействован в коррупционных схемах, совершил ДТП в пьяном виде? Оскорбляет ли общественную нравственность рассказ о домашнем насилии или о пытках током в полиции и изнасиловании шваброй в колонии?

Вопросов много. Зато ответ один – что произойдет в случае принятия такого закона. Ни одно СМИ (даже государственное) не может работать, используя только официальные пресс-релизы и цитаты представителей органов власти. Это НЕВОЗМОЖНО в принципе. Да и не нужны такие СМИ читателям – разве что тем же чиновникам.

Законопроект в его нынешнем виде по сути уничтожает деятельность любых средств массовой информации в России, чьи публикации могут оценочно (!) не понравиться представителям прокуратуры.

Боюсь, что этот документ не нужен и самой прокуратуре, ведь он породит вал судебных исков против ее действий. Прокурорам некогда будет заниматься своими основными обязанностями (например, поддерживать обвинение в суде), надо будет являться в суд в качестве ответчиков.

Впрочем, все это детали. А главное вот что: законопроект прямо противоречит Конституции РФ, которая гарантирует запрет цензуры и свободу слова. Именно поэтому члены комиссии СПЧ по правам человека в информационной сфере выступили с его резкой критикой. И предложили организовать встречу в парламенте для детального разъяснения позиции представителей медиа-сообщества.

«Если бы пришлось выбирать: иметь правительство без газет или газеты без правительства, я бы, не раздумывая, выбрал второе».

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.

Это цитата другого известного и уважаемого политика.

Имя советую депутатам посмотреть в интернете – пока они сами же его и не запретили.

По тексту Евы Меркачевой